

Вестні БДПУ

Штоквартальны навукова-метадычны часопіс.
Выдаецца з чэрвеня 1994 г.

№ 2(92) 2017

СЕРЫЯ 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія.
Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія

Галоўны рэдактар А. І. Жук

Рэдакцыйная калегія:

- А. П. Жытко (нам. галоўнага рэдактара) (Рэспубліка Беларусь)
Т. М. Буйко (Рэспубліка Беларусь)
Л. М. Давыдзенка (Рэспубліка Беларусь)
А. В. Данільчанка (Рэспубліка Беларусь)
М. М. Забаўскі (Рэспубліка Беларусь)
Г. У. Карзенка (Рэспубліка Беларусь)
І. В. Катляроў (Рэспубліка Беларусь)
В.Б. Келер (Федэратыўная Рэспубліка Германія)
В. В. Кірылаў (Расійская Федэрацыя)
А. Я. Кучко (Рэспубліка Беларусь)
А. С. Лапцёнак (Рэспубліка Беларусь)
А. М. Люты (Рэспубліка Беларусь)
У. Ф. Мартынаў (Рэспубліка Беларусь)
У. А. Мельнік (Рэспубліка Беларусь)
Я. Мірановіч (Рэспубліка Польша)
Р. К. Мірзаханян (Рэспубліка Армэнія)
А. І. Смолік (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Субоцін (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Шваб (Украіна)
А. М. Эскрыдзкі-Косміч (Злучаныя Штаты Амерыкі)

Адрас рэдакцыі:

Вул. Магілёўская, 37, пакой 124,
220007, Мінск,
тэл. 219-78-12
e-mail: vesti@bsu.by

Пасведчанне № 135 ад 06.05.10.
Міністэрства фармацыі
Рэспублікі Беларусь

Надрукавана ў друк 21.06.17.
Фармат 60×84 1/8. Папера афсетная.
Гарнітура *Арыял*. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 14,41. Ул.-выд. арк. 13,3.
Тыраж 100 экз. Заказ 412.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:

Установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца друкаваных выданняў
№ 1/236 ад 24.03.14.
Ліцэнзія № 02330/448 ад 18.12.13.
Вул. Савецкая, 18,
220030, Мінск.

Адказны сакратар В. П. Андрыевіч

Рэдактар В. П. Андрыевіч

Камп'ютарная вёрстка В. С. Яворскай

© Вестні БДПУ. Серыя 2. 2017. № 2.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 г. № 26 часопіс «Вестні БДПУ. Серыя 2» уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, культуралагічных, палітычных, сацыяльных, філасофскіх, эканамічных (эканамічная тэорыя) навуках

Часопіс «Вестні БДПУ. Серыя 2» у адпаведнасці з Пастановай ВАКА ад 08.06.2009 № 3 выходзіць:

№ 1, 3 па навуковых кірунках «Паліталогія», «Сацыялогія», «Эканоміка»;

№ 2, 4 па навуковых кірунках «Гісторыя», «Філасофія», «Культуралогія»

У адпаведнасці з дагаворам

паміж БДПУ і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор № 676-12/2016 ад 21.12.2016 г.)

часопіс «Вестні БДПУ» (у 3-х серыях) размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ) – бясплатны агульнадаступны інструмент вымярэння публікацыйнай актыўнасці вучоных і арганізацый.

УДК 94(430)"1928/1930"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНФЕРЕНЦИИ НЕМЕЦКИХ ЗЕМЕЛЬ (1928–1930 гг.)

О. Г. Субботин,

доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории БГПУ

Поступила в редакцию 10.04.17.

UDC 94(430)"1928/1930"

THE ACTIVITY OF THE LÄNDERKONFERENZ (1928–1930)

O. Subbotin,

Doctor of History, Teacher of the
Department of General History and
Methods of Teaching History, BSPU

Received on 10.04.17.

В статье проанализирована деятельность Конференции земель (Länderkonferenz) в Веймарской республике. На протяжении нескольких лет (1928–1930) данный форум высшей немецкой бюрократии занимался подготовкой комплексной реформы государства, в том числе административной и территориальной. Работа Конференции наглядно отражала принципиальные расхождения в среде правящей элиты относительно путей и методов модернизации Германии, демонстрировала несоответствие между волею к реформе и расстановкой политических сил в рейхстаге, низкий содержательный уровень диалога власти и общества.

Ключевые слова: Веймарская конституция, Конференция земель, имперская реформа, рейх, земля, коммуна, рейхсланд, унитаризм, федерализм, Бавария, Пруссия.

The article is devoted to the activities of Länderkonferenz in the Weimar Republic. For several years (1928–1930) this forum of the high rank German bureaucracy was engaged in the preparation of a profound state reform, which included changes in the administrative and territorial structure of Germany. The work of the Conference revealed deep contradictions within the ruling elite on the ways and means of the prospective reform.

Keywords: Weimar Constitution, Länderkonferenz, Reichsreform, Reich, Land, commune, Reichsland, federalism, unitarism, Bavaria, Prussia.

Ярким событием общественно-политической жизни Германии второй половины 1920-х гг. явилась дискуссия на тему «имперской реформы» (Reichsreform)¹, участниками которой выступили чиновники, ученые, политические партии, профессиональные союзы. К 1930 г. количество проектов, подготовленных в виде меморандумов, докладов, монографий и статей, исчислялось сотнями. Их анализ лег в основу работы Конференции земель (Länderkonferenz). Сформированная из представителей высшей бюрократии, на протяжении 1928–1930 гг. она изыскивала возможности для оптимизации веймарской системы, продемонстрировав наличие в стране колоссальных расхождений во взглядах на унитаризм, несоответствие воли к преобразованиям с расстановкой политических сил в парламенте и, наконец, низкий содержательный уровень диалога

власти и общества [1, С. 104–105; 2, С. 679; 3, С. 598]. Вполне уместен тезис Людвиг Бивера об «утраченных возможностях» [4, С. 194], положенный в основу данной статьи, тематика которой до сих пор не являлась объектом самостоятельного исследования отечественной и российской историографии.

3 октября 1927 г., в ходе совещания с главами земель, канцлер В. Маркс (Центр) предложил искать пути преодоления кризисных явлений немецкой государственной системы в рамках специальной конференции. Ее подготовкой занялась комиссия экспертов в составе президента счетной палаты Ф. Зэмша, министра внутренних дел В. Койделля и министра финансов Г. Кёлера. За усиление полномочий центра высказались Союз немецких служащих, Съезд немецкой промышленности и торговли, Объединение немецкой крупной и заокеанской торговли, Генеральное объединение немецких банкиров, ожидавшие от властей судьбоносных решений – административных преобразований, перераспределения предметов ведения, создания условий для экономной финансовой политики, сокращения государственных расходов [5–6]. Позиции унитаристов

¹ Со словом Reichsreform (с нем. – «имперская реформа», или «реформа рейха») в годы Веймарской республики и «национальной революции» (1933–1934) ассоциируется масштабная политико-правовая, научная и общественная дискуссия, направленная на преодоление конструктивных недостатков государственной системы Германии, ее административную модернизацию и упорядочение территориальной структуры.

лежали в основе перманентного «наступления рейха на земли», и ничто не указывало на смену вектора [7, S. 67].

Столь же интенсивно дискуссию сопровождало руководство земель. Штатспрезидент Вюртемберга В. Бацилле (ННП) осуждал деструктивные идеи «унитаризации», призывая к учету региональных нужд [8]. Лидер Бадена А. Реммеле критиковал нездоровую конкуренцию властей, обвинив Берлин в намерении строить бюрократическое централизованное государство» [9, Bl. 89]. Будучи социал-демократом, он требовал поступательной трансформации «федеративного государства в децентрализованное унитарное» [10, S. 141]. Правительства Саксонии и Гессена обуславливали отказ от федерализма территориальным разделом Пруссии [11].

Еще более жесткая реакция на планы унитаристов последовала из Баварии. Представители местной промышленности, торговли, политики, науки и церкви призвали население к защите культурного наследия регионов, опираясь на федеративные устои, и усердной работе над аншлюсом Австрии [12; 13]. В своем большинстве баварская элита воспринимала грядущую конференцию как возможность обсудить взаимоотношения рейха и земель в их «психологическом, государственно-правовом, культурно-политическом и экономико-политическом многообразии» и найти подходы, которые бы содействовали «сплочению нации», а не ее расколу [9, Bl. 91]. В отличие от крупных предпринимателей и банкиров, выражавших поддержку кабинету Маркса, противостоянии с рейхстагом и землями, региональные промышленники и торговцы видели как раз в унитаризме причину «низкой политической и экономической конкуренции» [14; 15, Bl. 2–3].

В высших политических кругах Германии скептически оценивали перспективы сотрудничества федерального центра с регионами. Многие высокопоставленные чиновники обращали внимание на отсутствие реальных условий для «мирного» разрешения прусско-германского антагонизма и накопившихся противоречий, полагаясь исключительно на октроированную реформу управления [16; 10, S. 153].

16 января 1928 г. Конференция земель (далее – КЗ) открыла работу в Берлине. Во вступительной речи Маркс анонсировал масштабные преобразования государства в интересах национального единства [10, S. 133]. Важными темами форума стали: «оптимизация финансовой системы» и «сокращение государственных расходов». Средством их достижения прусский министр финансов Г. Хёпкер-Ашофф

(НДП) назвал создание «рейхсланда»¹ и ликвидацию территориальной раздробленности на севере Германии, а его баденский коллега Й. Шмитт (Центр) выразил категорическое несогласие с обвинениями в «расточительности федерализма» [17]. Тотальной централизации, по словам чиновника, мешали факторы «исторического и государственно-правового свойства», которые «невозможно устранить» ни резолюциями, ни юридическими актами [18]. Выступление делегации Бадена укладывалось в рамки концепции умеренного федерализма и было с энтузиазмом встречено баварцами.

Столь же эмоционально обсуждались перспективы и детали реформы управления. Министр внутренних дел Саксонии В. Апельт (НДП) отверг централизацию как способ «удешевления и упрощения» государственной системы. Логика в этом же выдел и баварский министр К. Штютцель (НДП), предложивший улучшить функциональное состояние рейха за счет перераспределения законодательных функций и предоставления регионам исключительного права исполнения имперских законов. Таким образом, стороны демонстрировали разногласия относительно содержания и методов преобразований, вылившиеся в дебаты по тексту итогового коммюнике. Подготовка законопроекта реформы была поручена Конституционному комитету (далее – КК), сформированному из представителей рейха и земель во главе с канцлером. О том, должна ли она усилить федеративные или унитарные элементы Веймарской конституции (далее – ВК), консенсуса достичь не удалось. Открытым остался и вопрос о легитимации будущих решений.

Вопреки неоднозначным результатам Конференции, имперское руководство с удовлетворением отмечало уровень достигнутого взаимопонимания. Маркс предложил воздержаться от поспешных выводов, анонсируя сложный и длительный процесс согласования позиций [19, Bl. 101–103]. С призывом отбросить «одиозные программы униформизма» и не ждать быстрых решений к участникам Конференции обратились министр финансов Г. Кёлер и министериальдиректор Г. Пюндер [20].

4 мая 1928 г. к работе приступил КК, в состав которого вошли представители рейха и делегаты земель – Ангальта, Бадена, Баварии, Гамбурга, Гессена, Пруссии, Саксонии,

¹ Предложенная Союзом Лютера концепция «рейхсланда» предполагала компромиссное «дифференцированное решение» по принципу «унитарный север – федеративный юг». Платформой нового государства должен был стать находящийся под управлением центра Reichsland (с нем. – «имперская земля»), созданный на базе Пруссии и северогерманских субъектов веймарской федерации.

Тюрингии и Вюртемберга. Первым пунктом повестки дня значилось «распределение полномочий». Далее шли вопросы территориального и административного порядка. Разработка комплексной программы предполагала участие чиновников (профильных министерств и ведомств) и экспертов [21]. Тем самым демонстрировалось желание «наладить конструктивный диалог и волю к общей политической линии», – резюмировала «Байрише штатсайдунг» [22].

В основу деятельности Конституционного комитета, ряды которого после выборов 1928 г. в рейхстаг пополнили сторонники централизации – министр внутренних дел К. Зеверинг (СДПГ), министр юстиции Э. Кох-Везер (НДП), министр финансов Р. Гильфердинг (СДПГ), сменившие Маркса, Койделля и Кёлера соответственно, лег анализ прусского и баварского меморандумов 1928 г., посвященных ключевым аспектам немецкой системы управления. Вдобавок было проанализировано 26 крупных проектов, большинство из них вышли в книжном варианте [23].

Работа комитета сопровождалась острой дискуссией о путях и методах преобразований. В ходе состоявшегося 25 сентября 1928 г. Конгресса немецких городов (Бреслау/Вроцлав) борьба за власть между центром и регионами называлась в числе первостепенных причин неполноценного функционирования коммун [24, Вл. 77–80, 85]. От Берлина делегаты требовали продолжения курса на централизацию, отмечая неизбежность систематической унификации формальных и материальных основ социально релевантных сфер управления [25]. Административной унификации жаждал и Ганзейский союз. Съезд крупной немецкой торговли настаивал на передаче Берлину органов управления полицией, культурой и юстицией, допуская создание на базе северогерманских земель и Прусский «рейхсланда» [23; 26; 10, S. 79–81]. Для сообщества немецких судей и юристов первостепенной являлась судебная реформа в духе лозунга «Один рейх – одно право, один судья – одно судебное управление!» [27, S. 391–392].

Перманентной популяризации унитарных идей отчаянно противостояли силы германского федерализма, сосредоточенные на юге. 15 октября в Мюнхен по приглашению баварской стороны съехались министры от партии Центра и НННП из Гессена, Бадена и Вюртемберга, сумевшие договориться о координации усилий в деле защиты союзных устоев [28, S. 248]. «Прусский вопрос» был отнесен к сфере предметных переговоров исключительно берлинских кабинетов, а любые варианты «промежуточной реформы», равно как и при-

тяжения рейха на сферы юстиции, полиции, образования и культуры, отклонены.

23 октября 1928 г. канцлер озвучил планы правительства: в сжатые сроки устранить скрытый дуализм Пруссии и рейха, установить критический порог унификации управленческих структур и четкие критерии делегированных полномочий, уточнить функции рейхсрата, провести ревизию внутренних границ. Детально проработать названные пункты поручалось двум подкомитетам, решение о создании которых КК принял вопреки протестам Баварии. Первому предстояло выработать проект территориальной реформы, второму – внести предложения о разграничении компетенций и ликвидации дуализма [29, S. 167–168]. В состав каждого подкомитета вошли представители правительства (3), земель (6) и независимые эксперты (2).

11 марта 1929 г. второй подкомитет приступил к анализу материалов, посвященных проблеме административно-территориального деления. На базе северогерманских областей и прусских провинций планировалось организовать «земли нового образца», отдавая роль органа законодательной власти рейхстагу или «общему ландтагу». Саксония, Бавария, Вюртемберг и Баден фигурировали как «земли старого образца»; статус Тюрингии, Гессена и ганзейских городов (Гамбург, Бремен, Любек) оставался «промежуточным». Следующими пунктами были: унификация управления и наделение потенциальных земель рейха статусом высокопотенциальных автономий. Такой вариант «малой реформы» – «определенный синтез унитарных государственных элементов с провинциальным коммунальным управлением и рудиментами федерализма» – правовед Г. Навиаски считал «оптимальным», учитывая отсутствие объективных предпосылок для коренных преобразований и нежелание Берлина провоцировать конфликт с Пруссией [30]. За «землями старого образца» предлагалось закрепить большинство действующих полномочий, а законодательные функции «новых земель» перевести в ранг делегированных. Иными словами, речь шла о «смешанной системе», вносящий сумятицу в работу комитета. До конца неясным остался вопрос о базовой модели отношений – децентрализованной на юге или унитарной на севере, в то время как южане допускали дифференциацию, но при условии сохранения их суверенных прав и предоставления «землям старого образца» миноритарного вето на поправки к ВК, складывающегося из голосов Баварии, Бадена и Вюртемберга.

В ходе заседания объединенных подкомитетов, проходившего с 5 по 6 июля 1929 г., концепция референтов была принята за основу

и дополнена. Поправки коснулись территориального статус-кво «земель старого образца» и принадлежавших им полномочий, за вычетом судебных. На этот раз к южногерманским голосам протеста, усмотревшим в планах правительства «замену федеративного строя системой префектур наполеоновского образца», присоединилась Пруссия, категорически возражавшая против «сомнительных экспериментов», дезавуирующих ее роль как связующего звена между экономически и политически неоднородными Востоком и Западом [31; 32]. Дискуссия продолжилась.

Поворотным для нее стал 1930 г. В условиях финансово-экономического кризиса и смены правительственного курса работа Конференции земель утратила прежнюю динамику. Зеверинг жаловался на низкую эффективность КК, требуя решительных действий от Берлина. «Если политические партии и земли не справляются с подготовкой реформы, – говорил чиновник, – то ее следует провести на основе всенародного референдума в соответствии с действующей конституцией» [33].

В такой обстановке комитет приступил к обсуждению реферата «Распределение полномочий между рейхом и землями». Текст содержал концептуальное обоснование реформы и предлагал конкретный путь ее реализации. Под прямое управление Берлина попадали: внешняя политика, армия, почта, железные дороги, финансы, строительство, средства стимулирования экономики и внешней торговли, надзор за картелями и страховыми обществами, социальная защита, органы юстиции и полиции, коммунальный надзор, контроль за мелким производством, церковь, школа, научные заведения, водные артерии и т. д. (в землях «нового образца»); земли «старого образца» – Бавария, Саксония, Вюртемберг и Баден – сохраняли полицейское управление, надзор за коммунами, ремеслом, наукой, школой и церковью, водные пути сообщения. Сюда же входил ряд полномочий в сфере социальной политики, здравоохранения, финансов, регионального планирования, транспорта, благотворительности, охраны территории и памятников культуры.

Отдельного внимания удостоилось законодательство. «Земли нового образца» обладали им на делегированной основе; «старые» – на прежних основаниях. Авторы реферата рекомендовали усилить взаимодействие земель и коммун на ниве трудовых отношений и социальной политики.

21 июня 1930 г. канцлер Брюнинг открыл итоговое заседание КК. Попытка южногерманской тройки добиться права миноритарного вето в рейхсрате, блокирующего конституци-

онные поправки, завершилась провалом. Текст реферата едва ли претерпел изменения. За последнюю редакцию было подано 15 голосов. «Против» высказались представители Баварии и Мекленбург-Штрелица; Тюрингия и Гессен воздержались. По мнению министра внутренних дел Гессена В. Лейшнера (СДПГ), заслугой комитета явилось «открытое и профессиональное обсуждение реформы, но «сконструированное по такой схеме унитарное государство грозит стать [...] падающей Пизанской башней, находящейся гораздо ближе к падению, нежели к состоянию равновесия» [34, Вл. 5–7].

По существу итоги конференции были отмечены многовекторным подходом к проблемам немецкой государственности. Известный правовед Ф. Пётцш-Хейфтер отождествлял их с окончанием первой фазы преобразований, открывшей путь к преодолению разногласий между унитаристами и федералистами. Однако предложенная КК схема сочетала в себе «гегемонические» традиции севера и федералистские юга, и в этом заключалась ее слабость [35, S. 1556]. Дифференциация принципиально не решала накопившихся проблем. Пруссия отказывалась брать на себя односторонние обязательства. Партия Центра поддерживала территориальный статус-кво, а СДПГ проявляла заинтересованности в новой прусско-германской унии после смены канцлера в марте 1930 г. Мало того, Пруссия приветствовала любые инициативы немецких территорий, желавших войти в ее состав. Концепцию КК здесь считали приемлемой основой для реформы, но лишь «в случае продолжения прусской политики средствами рейха» [36, S. 130–132].

Без видимого энтузиазма к результатам работы КК отнеслось имперское правительство. Не располагая парламентским большинством, Брюнинг не стал полемизировать с депутатами. У подчиненных канцлера отсутствовал единый взгляд на тактику и стратегию преобразований в условиях нараставшего кризиса экономики. Правовой статус комитета изначально лишал его решения юридической силы, а после парламентских выборов 14 сентября 1930 г. в стране отсутствовали не только объективные предпосылки, но и политическая воля к легитимации реформы. По этой причине текст не был внесен на обсуждение в рейхстаг, несмотря на данное правительству фракциями СДПГ, НДП, ННП и Центра в конце июня 1930 г. поручение.

Очевидно, что нацеленная на преодоление дуализма и совершенствование административно-территориальной структуры Германии Конференция не нашла эффективных путей решения поставленных задач. Для Берлина

реформа имела «не столько техническое и юридическое, сколько политическое измерение» [37 S. 75]. Вполне прогнозируемой была ее обструкция со стороны Пруссии и Баварии, максимально сужавшая платформу для диалога. К тому же дискуссия «страдала» от индифферентности парламентских партий, умышленно отдавших инициативу в руки исполнительной власти, которых ни ортодоксальные федералисты, ни сторонники интегрального федерализма так и не смогли убедить в эффективности «союзного государства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Gusy, Ch. Die Lehre vom Parteienstaat in der Weimarer Republik / Ch. Gusy. – 1. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 1993. – 109 S.
2. Huber, E. R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789 : 8 Bde / E. R. Huber. – Bd 7 : Aufbau, Schutz und Untergang der Weimarer Republik. – Stuttgart [u. a.] : W. Kohlhammer, 1984. – 1281 S.
3. Schulz, G. Zwischen Demokratie und Diktatur. Verfassungspolitik und Reichsreform in der Weimarer Republik : 3 Bde / G. Schulz. – Bd. 1 : Die Periode der Konsolidierung und der Revision des Bismarckschen Reichsaufbaus 1919–1930; 2. Aufl. – Berlin [u. a.] : de Gruyter, 1987. – 689 S.
4. Biewer, L. Reichsreformbestrebungen in der Weimarer Republik / L. Biewer. – Frankfurt a. M. : Peter Lang, 1980. – 215 S.
5. Die Veröffentlichung der Spitzenverbände (Dt. Industrie- u. Handelstag, Reichsverband der dt. Industrie u. a.) // BA. – R 43 I / 1873. – Bl. 198–203.
6. Stellungnahme des Deutschen Beamtenbundes zur Verfassungs- und Verwaltungsreform v. 23.12.1927 // BA. – R 43 I / 1873. – Bl. 241–243.
7. Leiser, H. R. Die Reichseigene Verwaltung und die deutschen Länder : Diss. / H. R. Leiser. – Charlottenburg : Gebrüder Hoffmann, 1930. – 71 S.
8. Der Staatspräsident Bazille gegen den Einheitsstaat, in: Vossische Zeitung, Nr. 260 v. 5.11.1927 // BA. – R 43 I / 1873. – Bl. 38.
9. Der Standpunkt der süddeutschen Staatsoberhäupter, in : Süddeutsche Monatshefte, H. 4, Januar 1928 // BA. – N 1012. – Nr. 199. – Bl. 089–091.
10. Vorschläge zur Reichsreform. Akten des Reichssparkommissars // BA. – R 43 I / 1877. – Bl. 43–611 (213 S.).
11. Bericht des Staatssekretärs in der Reichskanzlei Pünder an den Reichskanzler v. 22.11.1927 // BA. – R 43 I / 2310. – Bl. 288–290.
12. Der Kampf um Bayern. Ein Aufruf, in : Münchner Neueste Nachrichten, Nr. 13 v. 14.1.1928 // BA. – N 1012 (Koch-Weser). – Nr. 194. – Bl. 056.
13. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 14.1.1928 // BA. – R 43 I / 2249. – Bl. 175–176.
14. Demmer, B. Zentralisation oder Dezentralisation? in: Thüringische Allg. Zeitung, Nr. 4 v. 4.1.1928 // G. L. A. Karlsruhe. – Abt. 233. – Nr. 12956.
15. Gegen den zentralistischen Unitarismus [...]. Über die Aufgaben der industriellen Landesverbände. Eine programmatische Rede... [Weimar, den 1. Oktober 1927] // Generallandesarchiv (G. L. A.) Karlsruhe. – Abt. 233. – Nr. 12956. – 4 Bl.
16. Суботин, А. Г. Пруско-германський дуалізм у 1920-я рр. / А. Г. Суботин // Весті БДПУ. Сер. 2. – 2012. – № 4. – С. 54–58.
17. Суботин, О. Г. Проекты «имперской реформы» в годы Веймарской республики / О. Г. Суботин // Весті БДПУ. Сер. 4. – 2014. – № 4. – С. 58–62.
18. Korreferat des badischen Finanzministers Schmitt, gehalten in der Ministerpräsidenten-Konferenz v. 16/17.1.1928 // BA. – R 43 I / 1874. – Bl. 201–205.
19. Marx, W. Reichsreform / W. Marx // BA. – R 43 I / 1875. – Bl. 96–104.

Сам рейхстаг, будучи всенародным представительным органом, отказывался решать проблемы рядовых субъектов. В глазах депутатов «дифференцированное решение» выглядело компромиссом, не предлагавшим рецептов стабилизации. Наконец, достижению консенсуса мешали сопутствующие проблемы в сфере внутренней и внешней политики, на фоне которых провалом завершились усилия по замене традиционной проблематики «централизм – федерализм» проблематикой «централизация – децентрализация».

REFERENCES

1. Gusy, Ch. Die Lehre vom Parteienstaat in der Weimarer Republik / Ch. Gusy. – 1. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 1993. – 109 S.
2. Huber, E. R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789 : 8 Bde / E. R. Huber. – Bd 7 : Aufbau, Schutz und Untergang der Weimarer Republik. – Stuttgart [u. a.] : W. Kohlhammer, 1984. – 1281 S.
3. Schulz, G. Zwischen Demokratie und Diktatur. Verfassungspolitik und Reichsreform in der Weimarer Republik : 3 Bde / G. Schulz. – Bd. 1 : Die Periode der Konsolidierung und der Revision des Bismarckschen Reichsaufbaus 1919–1930; 2. Aufl. – Berlin [u. a.] : de Gruyter, 1987. – 689 S.
4. Biewer, L. Reichsreformbestrebungen in der Weimarer Republik / L. Biewer. – Frankfurt a. M. : Peter Lang, 1980. – 215 S.
5. Die Veröffentlichung der Spitzenverbände (Dt. Industrie- u. Handelstag, Reichsverband der dt. Industrie u. a.) // BA. – R 43 I / 1873. – Bl. 198–203.
6. Stellungnahme des Deutschen Beamtenbundes zur Verfassungs- und Verwaltungsreform v. 23.12.1927 // BA. – R 43 I / 1873. – Bl. 241–243.
7. Leiser, H. R. Die Reichseigene Verwaltung und die deutschen Länder : Diss. / H. R. Leiser. – Charlottenburg : Gebrüder Hoffmann, 1930. – 71 S.
8. Der Staatspräsident Bazille gegen den Einheitsstaat, in: Vossische Zeitung, Nr. 260 v. 5.11.1927 // BA. – R 43 I / 1873. – Bl. 38.
9. Der Standpunkt der süddeutschen Staatsoberhäupter, in : Süddeutsche Monatshefte, H. 4, Januar 1928 // BA. – N 1012. – Nr. 199. – Bl. 089–091.
10. Vorschläge zur Reichsreform. Akten des Reichssparkommissars // BA. – R 43 I / 1877. – Bl. 43–611 (213 S.).
11. Bericht des Staatssekretärs in der Reichskanzlei Pünder an den Reichskanzler v. 22.11.1927 // BA. – R 43 I / 2310. – Bl. 288–290.
12. Der Kampf um Bayern. Ein Aufruf, in : Münchner Neueste Nachrichten, Nr. 13 v. 14.1.1928 // BA. – N 1012 (Koch-Weser). – Nr. 194. – Bl. 056.
13. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 14.1.1928 // BA. – R 43 I / 2249. – Bl. 175–176.
14. Demmer, B. Zentralisation oder Dezentralisation? in: Thüringische Allg. Zeitung, Nr. 4 v. 4.1.1928 // G. L. A. Karlsruhe. – Abt. 233. – Nr. 12956.
15. Gegen den zentralistischen Unitarismus [...]. Über die Aufgaben der industriellen Landesverbände. Eine programmatische Rede... [Weimar, den 1. Oktober 1927] // Generallandesarchiv (G. L. A.) Karlsruhe. – Abt. 233. – Nr. 12956. – 4 Bl.
16. Subotsin, A. G. Pruska-germanski dualizm u 1920-ya gg. / A. G. Subotsin // Vestsi BDP. Ser. 2. – 2012. – № 4. – S. 54–58.
17. Subbotin, O. G. Proyekty „imperskoj reformy“ v gody Veymarskoj respubliki / O. G. Subbotin // Vestsi BDP. Ser. 4. – 2014. – № 4. – S. 58–62.
18. Korreferat des badischen Finanzministers Schmitt, gehalten in der Ministerpräsidenten-Konferenz v. 16/17.1.1928 // BA. – R 43 I / 1874. – Bl. 201–205.
19. Marx, W. Reichsreform / W. Marx // BA. – R 43 I / 1875. – Bl. 96–104.

20. Ausschnitt aus dem stenographischen Bericht des Reichstags, 362. Sitzung v. 19.1.1928 // BA. – R 43 I / 1876. – Bl. 75.
21. Richtlinien für die Geschäftsordnung des Verfassungsausschusses der Länderkonferenz // BA. – R 43 I / 1876. – Bl. 54–55.
22. Die Länderkonferenz, in : Bayerische Staatszeitung, Nr. 104 v. 5.5.1928 // BA. – R 43 I / 2251. – Bl. 43.
23. Субботин, О. Г. Планы административно-территориального устройства Германии (1920-е гг.) / О. Г. Субботин // Актуальные вопросы современной науки : 36. науч. пр. – Минск : БДПУ, 2016. – С. 77–83.
24. Mulert, O. Reichsaufbau und Selbstverwaltung. Vortrag, gehalten am 25.9.1928 auf der Jahresversammlung des Deutschen Städtetages zu Breslau / O. Mulert. – Berlin : Heymann, 1929. – 32 S.
25. Schreiben des Vorstandes des Deutschen Städtetages an den Reichskanzler v. 27.09.1928 // Bundesarchiv (BA). – R 43 I / 1878. – Bl. 178–179.
26. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 24.9.1928 // BA. – R 43 I / 1878. – Bl. 164–166.
27. Holste, H. Der deutsche Bundesstaat im Wandel (1867–1933) / H. Holste. – Berlin : Duncker & Humblot, 2002. – 580 S.
28. Heimers, M. P. Unitarismus und süddeutsches Selbstbewusstsein : Weimarer Koalition und SPD in Baden in der Reichsreformdiskussion 1918–1933 / M. P. Heimers. – Düsseldorf : Droste, 1992. – 366 S.
29. Sitzung des von der Länderkonferenz eingesetzten Ausschusses für Verfassungs- und Verwaltungsreform, v. 22–24.10.1928 // Akten der Reichskanzlei. Das Kabinett Müller II : 2 Bde; hrsgg. von K. D. Erdmann (u. a.) – Boppard am Rhein : Boldt, 1970. – Bd. 1. – Nr. 46. – S. 167–170.
30. Nawiasky, H. Zentralisierter oder dezentralisierter Einheitsstaat? / H. Nawiasky, in : Bayerische Staatszeitung, Nr. 75–77 v. 3/5.4.1929 // BA. – R 43 I / 1880. – Bl. 187–189.
31. Bericht über die Tagung der Unterausschüsse der Länderkonferenz am 18. und 19. November 1929, v. 27.11.1929 // BA. – R 43 I / 1881. – Bl. 274.
32. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 9.7.1929 // BA. – R 43 I / 1881. – Bl. 137–140.
33. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 27.5.1930 // BA. – R 43 I / 1882. – Bl. 169–171.
34. Leuschner, W. Entwurf eines Vortrages über Reichs- und Verwaltungsreform, gehalten in der Akademie der Deutschen Hochschule für Politik in Berlin am 17.6.1930 / W. Leuschner // Hessisches Staatsarchiv Darmstadt. – N 029 (Leuschner). – Nr. 26. – 14 S.
35. Poetzsch-Heffter, F. Im Kampfe um die Reichsreform / F. Poetzsch-Heffter // DJZ. – H. 24. – 1930. – Sp. 1555–1560.
36. Rebentisch, D. Verfassungswandel und Verwaltungsstaat vor und nach der nationalsozialistischer Machtergreifung / D. Rebentisch // Wege in die Zeitgeschichte ; hrsgg. von J. Heideking, G. Hufnagel u. F. Knipping. – Berlin [u. a.] : de Gruyter, 1989. – S. 123–150.
37. Sattler, E. Das preußisch-deutsche Problem bei einer Reichsreform auf der Grundlage der Weimarer Reichsverfassung : Diss. / E. Sattler. – Tübingen : Eugen Göbel, 1932. – 117 S.
20. Ausschnitt aus dem stenographischen Bericht des Reichstags, 362. Sitzung v. 19.1.1928 // BA. – R 43 I / 1876. – Bl. 75.
21. Richtlinien für die Geschäftsordnung des Verfassungsausschusses der Länderkonferenz // BA. – R 43 I / 1876. – Bl. 54–55.
22. Die Länderkonferenz, in : Bayerische Staatszeitung, Nr. 104 v. 5.5.1928 // BA. – R 43 I / 2251. – Bl. 43.
23. Subbotin, O. G. Plany administrativno-territorialnogo ustroystva Germanii (1920-ye gg.) / O. G. Subbotin // Aktualnyya pytanni suchasnay navuki : Zb. navuk. prats. – Minsk : BDP, 2016. – S. 77–83.
24. Mulert, O. Reichsaufbau und Selbstverwaltung. Vortrag, gehalten am 25.9.1928 auf der Jahresversammlung des Deutschen Städtetages zu Breslau / O. Mulert. – Berlin : Heymann, 1929. – 32 S.
25. Schreiben des Vorstandes des Deutschen Städtetages an den Reichskanzler v. 27.09.1928 // Bundesarchiv (BA). – R 43 I / 1878. – Bl. 178–179.
26. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 24.9.1928 // BA. – R 43 I / 1878. – Bl. 164–166.
27. Holste, H. Der deutsche Bundesstaat im Wandel (1867–1933) / H. Holste. – Berlin : Duncker & Humblot, 2002. – 580 S.
28. Heimers, M. P. Unitarismus und süddeutsches Selbstbewusstsein : Weimarer Koalition und SPD in Baden in der Reichsreformdiskussion 1918–1933 / M. P. Heimers. – Düsseldorf : Droste, 1992. – 366 S.
29. Sitzung des von der Länderkonferenz eingesetzten Ausschusses für Verfassungs- und Verwaltungsreform, v. 22–24.10.1928 // Akten der Reichskanzlei. Das Kabinett Müller II : 2 Bde; hrsgg. von K. D. Erdmann (u. a.) – Boppard am Rhein : Boldt, 1970. – Bd. 1. – Nr. 46. – S. 167–170.
30. Nawiasky, H. Zentralisierter oder dezentralisierter Einheitsstaat? / H. Nawiasky, in : Bayerische Staatszeitung, Nr. 75–77 v. 3/5.4.1929 // BA. – R 43 I / 1880. – Bl. 187–189.
31. Bericht über die Tagung der Unterausschüsse der Länderkonferenz am 18. und 19. November 1929, v. 27.11.1929 // BA. – R 43 I / 1881. – Bl. 274.
32. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 9.7.1929 // BA. – R 43 I / 1881. – Bl. 137–140.
33. Schreiben der Vertretung der Reichsregierung in München an die Reichskanzlei in Berlin v. 27.5.1930 // BA. – R 43 I / 1882. – Bl. 169–171.
34. Leuschner, W. Entwurf eines Vortrages über Reichs- und Verwaltungsreform, gehalten in der Akademie der Deutschen Hochschule für Politik in Berlin am 17.6.1930 / W. Leuschner // Hessisches Staatsarchiv Darmstadt. – N 029 (Leuschner). – Nr. 26. – 14 S.
35. Poetzsch-Heffter, F. Im Kampfe um die Reichsreform / F. Poetzsch-Heffter // DJZ. – H. 24. – 1930. – Sp. 1555–1560.
36. Rebentisch, D. Verfassungswandel und Verwaltungsstaat vor und nach der nationalsozialistischer Machtergreifung / D. Rebentisch // Wege in die Zeitgeschichte ; hrsgg. von J. Heideking, G. Hufnagel u. F. Knipping. – Berlin [u. a.] : de Gruyter, 1989. – S. 123–150.
37. Sattler, E. Das preußisch-deutsche Problem bei einer Reichsreform auf der Grundlage der Weimarer Reichsverfassung : Diss. / E. Sattler. – Tübingen : Eugen Göbel, 1932. – 117 S.